

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПАЛЕСТИНА ТРЕТЬЯ

Основное количество сведений о земельной собственности на территории Палестины Третьей содержится в нессанских папирусах². Некоторые сведения, однако, имеются и в других источниках. Прежде всего это данные об императорских земельных владениях в провинции.

Среди городов Палестины Третьей географы VI в. Иерола и Георгий Кипрский называют салтусы. У Иерола это просто Σαλτων — «Салтус» (Synecr. 721, II); у Георгия Кипрского — Σαλτων ιερατικῶν «Священный салтус» (Descr. orb. Rom., 1057). Здесь, видимо, можно говорить о том, что городской статус имели административные центры императорских владений³. На территории Палестины Третьей, в Беершеве, была найдена также большая надпись конца V в. — начала VI в., сохранившая до наших дней документ о сборе налогов в провинции⁴. Четвертый из фрагментов надписи относится к жителям Константиновского салтуса.

К сожалению, локализация всех салтусов остается неясной. Однако уже из самого факта существования императорских хозяйств вытекает распространение в Палестине Третьей колоната и колонатных отношений⁵, хотя никакой конкретной информацией об этой группе населения и ее положении в данном районе мы не располагаем.

Никакой информации о монастырских земельных владениях на территории Палестины Третьей в письменных источниках нет. Такие данные с территории Палестины Третьей дает только археологический материал из южных областей Синая. Раскопки И. Фикельштейна⁶ в районах Джебель Суфсафа, Джебель Умм Шомер, Дейр Антум, Дейр Румхан⁷ выявили обрабатываемые участки, поля вокруг византийских монастырей на юге Синая. Приводимые И. Фикельштейном планы позволяют определить размеры этих полей и участков.⁸ К сожалению, никаких сведений, позволяющих так или иначе дополнить этот археологический материал⁹, не сохранилось.

Обратимся теперь к нессанским документам. Вся информация о земельных владениях в районе Нессаны заключена в следующих восьми папирусах: PNESS, 16 (11 июля 512 г.) — раздел земельной собственности между воинами местного гарнизона Зунаймом, сыном Авраама, и Иоанном, сыном Асада; PNESS, 21 (30 июня 562 г.) — раздел имущества и земельных владений между четырьмя детьми воина местного гарнизона Флавия Сергия, сына Элия, сына Таймободата; PNESS, 31 (VI в.) — раздел имущества и земельных владений между тремя сыновьями Элаа; PNESS, 34; 97 (оба: VI в.) — фрагменты контрактов по поводу земельной собственности.

Особого внимания заслуживают документы PNESS, 23; 24; 32.

Папирус PNESS, 23 фрагментирован: начало большинства строк не сохранилось. Документ датирован пятнадцатым годом индикта, т. е. наиболее вероятные датировки по современному летоисчислению составят: 566—567 гг., 581—582 гг., 596—597 гг. Издатель предпочитает первый из этих вариантов. С уверенностью, однако, можно говорить лишь о том, что этот документ составлен до начала VII в., в то время, пока в Нессане находилось дислоцированное здесь воинское соединение *numerus Theodosiacus*.

В интересующей нас части документа речь идет о следующем. Такой, сын Абу Тафара (...εἰτος Ἀβου Ταφαρου), продал¹⁰ солдату нессанского гарнизона «Абду ал-Гя» (τῷ κατ' (ὀτιμωτέω) Ἀβδάλῳ) часть двора и печи. За это «Абд ал-Гя» уступил сыну Абу Тафара участки, именуемые Кореат. Со своей стороны, сын Абу Тафара подчеркивает, что ни «Абд ал-Гя», ни его наследники отныне не будут платить налоги за эти участки.

PNESS, 24 от 26 ноября 569 г. Документ сохранился почти полностью. Авраам и Абу Зунайм, сыновья Са'даллаха, воины нессанского гарнизона, а также Фома, сын «Авида, из этого же гарнизона, обращаются к логографу Элусы с письмом, в котором изложена следующая просьба: зарегистрировать в официальных документах, что из их, Авраама и Абу Зунайма, наследственного земельного владения они уступили Фоме, сыну «Авида, с передачей всех прав участок земли, годный для обработки, площадью в 5 каб.¹²

Во второй половине документа приведено обращение Фомы, сына «Авида, к логографу Элусы с просьбой зарегистрировать увеличение его земельных владений на означенные выше 5 каб.

PNESS, 32, VI в. Документ составлен издателем из 14 фрагментов. Начало текста не сохранилось. Точная дата составления остается неизвестной. О социальном положении упоминаемых в нем лиц прямых сведений не сохранилось. Речь же в документе идет о следующем. Группа людей, среди которых фигурируют Авраамий, Стефан и Гемер, получили от упомянутого выше, т. е. в несохранившейся части документа, Валента¹³ на правах уступки все годные к обработке земли, а также половину участка смоковниц и четверть расположенного там водного источника.

В документе особо подчеркивается полнота прав на участки тех, кто получил их от Валента. В тексте, кроме того, дважды подчеркивается законность данной сделки.

В начале документа (1, 5—6) уточняется, что получатели участков от Валента действуют *κατὰ μὲν πρόσταξιν*, что можно перевести — «согласно распоряжению, предписанию». В конце текста речь идет о том, что документ составлен и вручен Валенту во исполнение данной сделки и в под-

тверждение ее законности согласно (καθώς) ... На этом текст обрывается, однако по контексту ясно, что далее должна была следовать ссылка на тот или иной законодательный акт.

Данные папирусы объединены общностью содержания и общностью социального положения договаривающихся сторон. Во всех документах речь идет об уступке земли, которую осуществлял между собой воин нессанского гарнизона. Термин, которым выражено понятие уступки — *λαραχώρησις*, или другие производные от глагола *λαραχώρηω* — хорошо известны по египетскому материалу еще с птолемеевских времен.

Солдаты армии Птолемея получали от государства земельные наделы, полными собственниками которых они не являлись, так как землевладение этих солдат (клерухов) было условным. Государство давало им наделы, требуя за это службу в армии. Первоначально после смерти владельца такой участок возвращался государству. С временем, однако, наметилась тенденция к переходу таких участков в частную собственность фактического владельца. В случае его смерти участок стал передаваться по наследству по прямой линии или ближайшим родственникам. В конечном счете, уже в римское время, такие наделы и стали частной собственностью владельца. Однако с юридической точки зрения клерухи не были полноправными собственниками земли. Выражалось это в том, что владелец такого участка мог передать его другому лицу, продать только путем *λαραχώρησις* — «уступки»¹⁴. В каждом данном конкретном случае права владельца на такой участок могли быть различными, однако для нас в данном случае важна общая картина. Употребление термина *λαραχώρησις* означало, что упомянутый держатель земли не был юридически полным собственником земли, и, соответственно, упоминаемая в документе земля обладала не вполне обычным юридическим статусом, не являясь полной частной собственностью владельца.

Термин *λαραχώρησις* возникнув в эллинистический период, продолжал встречаться в том же значении и в римское время¹⁵. Правда, его употребление было уже формальным и не отражало реальных общественных отношений по поводу такого типа земельных участков. Показательны два папируса рубежа III/IV вв.: PNew York, 20; 21. В них *λαραχώρησις* обозначал передачу, уступку другому владельцу земли, которая находилась в полной собственности того, кто передает или уступает такой участок. Термин *εὐχώρησις*, сопутствующий термину *λαραχώρησις* в этих же папирусах, обозначал передачу или уступку так называемой «царской земли», которая не была в полной частной собственности владельца.¹⁶

В папирусах римского и византийского времени из Египта засвидетельствованы также варианты употребления термина *λαραχώρησις* в связи с земельными отношениями. Он употреблялся в документах, оформлявших передачу тех или иных юридических обязательств одного лица другому.¹⁷

Таковы данные египетских папирусов. В нессанских же документах, как видим, *λαραχώρησις* употреблялся в тех случаях, где речь шла об уступке земли с одновременной передачей новому владельцу всех обязательств перед государством.

Окончательное объяснение «уступки земли» в палестинских папирусах следует, со всей очевидностью, искать в законодательных актах эпохи. Направление поиска, на наш взгляд, определяет социальный состав упомянутых в документах лиц — воины нессанского гарнизона.

В законодательных документах эпохи Поздней Империи и Ранней Византии четко прослеживается особое положение земель, определяемых как *fundi (agri) limitanei; limitrophii*.

С момента появления в римской армии особых пограничных войск *limitanei* и в дальнейшем, при окончательном разделе армии на пограничную (*limitanei*) и мобильную (*comitatenses*), за *limitanei* были закреплены участки, которые они должны были обрабатывать. Участки эти не могли передаваться гражданским лицам, хотя такая передача между *limitanei* была возможна. Такие участки могли передаваться и по наследству, если наследники также поступали на военную службу.

Первое свидетельство источников о пограничных землях относится к началу III в. и встречается в биографии Александра Севера (SHA, Sev. Alex, 58, 4). Подробные юридические регламентации по поводу *agri limitanei* засвидетельствованы также в кодексах Феодосия и Юстиниана. Документ от 7 марта 423 г. Cod. Theod. VII, 15, 2-Cod. Just, XI, 60, 2 запрещает кому бы то ни было, кроме воинов данного конкретного гарнизона, владеть землями крепости (*castellorum loca, territoria*). Особую тревогу законодателя вызывает возможность перехода таких земель в руки гражданских лиц.

Документ от 12 сентября 443 г. Cod. Theod. Nov. XXIV, 4-Cod. Just, XI, 60, 3 запрещает кому бы то ни было, кроме воинов приграничных гарнизонов (*limitanei milites*), владеть землями *agri limitanei*.

Особо отметим, что в обоих законах никак не оговаривается запрет на передачу такого рода участков между воинами данного гарнизона¹⁸.

На наш взгляд, эти законы и являются ключом к пониманию сделки *λαραχώρησις* в нессанских документах. В упомянутых выше папирусах речь идет о сделках с землей, отданной нессанскому гарнизону. Нессана была расположена далеко от «государственной границы» Империи, лимеса в собственном смысле слова. И все же у нас есть все основания отнести нессанский гарнизон к числу *limitanei*, ибо Нессана входила в так называемый *Limes Palaestinae* — ши-

рокую полосу укреплений, тянущуюся от южной оконечности Мертвого моря к Средиземному.¹⁹

Владельцы участков земель, о которых речь шла выше, могли передавать их лишь воинам того же гарнизона. Известное ограничение в правах собственности и приводило к тому, что суть данных сделок передавалась именно термином *παράχωρησις* — «уступка».

Далеко не все земли вокруг Нессаны относились к категории *agri limitanei*. Нессана возникла задолго до формирования в первой половине V в. воинского соединения, расквартированного здесь в V—VI вв.²⁰ Следовательно, изначально здесь не могли не существовать обычные для рассматриваемой эпохи земельные отношения.

Обращает на себя внимание также и отмеченный выше папирус P_{Ness}, 21 от 30 июня/1 июля 562 г.

Флавий Сергей, сын Или, воин нессанского гарнизона, делит между своими четырьмя детьми имущество: постройки, поля (землю, годную для обработки) и прочее имущество. Не приходится сомневаться, что Флавий Сергей владеет всем имуществом на правах полной частной собственности. В противном случае в документе юридического содержания, каковым является P_{Ness}, 21 ограничения в правах собственности были бы зафиксированы.

Аналогичен по смыслу и P_{Ness}, 22 от 2 декабря 566 г. Флавий Ганн, воин нессанского гарнизона, и его сестра Анийя делят между собой дом, доставшийся им в наследство от деда по матери. Здесь также не приходится сомневаться в отсутствии у владельцев ограничений прав собственности на данное владение.

Этот материал, наряду со сведениями, собранными И. Караяянопулосом,²¹ позволяет сформулировать следующий вывод. Землеуладение воинов нессанского гарнизона, как и вообще всех пограничных соединений²², носило двойственный характер. С одной стороны, поскольку их владения относились к категории земель *agri limitanei*, оно было ограниченным: солдаты не рассматривались как полные собственники земли, о чем свидетельствуют случаи употребления термина *παράχωρησις*. С другой стороны, документы P_{Ness}, 21, 22 показывают, что солдаты, как и гражданские лица, могли иметь в полной частной собственности и землю, и постройки, и любое другое имущество. Получение такой собственности не было и не должно было быть связано с фактом прохождения военной службы.²³

О земельной собственности гражданских лиц в Нессане мы располагаем также известной косвенной информацией. В папирусах о разделе имуществ и земельных владений P_{Ness}, 16; 21; 22; 31 дается описание участков, достоящихся каждой стороне. Правда, идет оно по схеме: с севера, юга, востока, запада данный участок граничит с участками таких-то. Конкретные размеры участков при этом не указываются.

За исключением одного случая, имена владельцев соседних участков идут без всяких пометок о социальном положении. Этим единственным исключением является P_{Ness}, 22, l.22, где сказано, что соседним участком владеют наследники покойного Халафаллаха, сына Зунайна, врача.

Правда, в тех случаях, когда данные папирусов можно проверить, оказывается, что и воины нессанского гарнизона фигурируют в этих реестрах без каких-либо уточняющих указаний²⁴. В данном случае все же *argumentum ex silentio* кажется убедительным: на наш взгляд, в большинстве таких случаев упомянутые в списках соседи собственности были гражданскими лицами. Как уже отмечалось, Нессана возникла задолго до формирования воинского соединения, составившего ее гарнизон.

Некоторая информация сохранилась в папирусах и об общинных (общественных) землях на территории Палестины Третьей. Обращает на себя внимание формулировка, встречающаяся в преамбулах многих папирусов: *Ἐν κώμῃ Νεσσαῖος ὀρίου λόβεως Ἐλοβας* — «в деревне Нессаны, в пределах города Элусы»²⁵.

Это показывает, что в VI в. сохранялось традиционное представление о городской округе и землях города. Фраза эта прямо указывает на наличие у городов византийской Палестины Третьей своей городской (т. е. общественной) земли.

Документом, косвенно подтверждающим наличие общественных земель в Нессане, является, возможно, папирус P_{Ness}, 40 (начало VII в.). В нем неоднократно упоминается оплата зерном каких-то остающихся нам неизвестными работ. Папирус этот собран издателем из фрагментов и начала не имеет. В сохранившейся части перечислены количества зерна, выданные или проданные четырем лицам. В семи случаях из двенадцати четырех²⁶ рядом с количеством зерна стоит уточнение «в качестве жалованья», в семи — «продано». В остальных случаях информация о предназначении выданного зерна не сохранилась.

Интерпретация этих свидетельств может быть различной. Одни и те же лица получают зерно в качестве платы и приобретают его за деньги. Зерно же, как можно понять, выдается и продается из общественных фондов Нессаны. Если это так, то не приходится сомневаться в наличии общинных (общественных) полей у Нессаны. Что же касается самого папируса, то представляется, что в документе фигурируют те или иные должностные лица самой Нессаны, получавшие свое жалованье натурой.²⁷

Особо необходимо отметить тот факт, что мы располагаем информацией и об эволюции земельных отношений в Нессане. Нессанский гарнизон, насколько позволяло судить источники,

находился в месте своей дислокации примерно до 590 г. В последующем он был либо демобилизован, либо перемещен в Италию. Примерно с 600 г. *paterus Theodosiacus* — таково официальное наименование воинского соединения, стоявшего в Нессане, — обнаруживается в Равенне и в Риме.²⁹ В любом случае, однако, отсутствие воинского гарнизона в Нессане с последнего десятилетия VI в. означает, что одновременно окончилась и история *agri limitanei, castellorum Iosa*, о которых речь шла выше. Таким образом, с рубежа VII в. все земли вокруг Нессаны перешли в полную частную собственность жителей.

Насколько типична эта картина? Основанием для суждения по этому вопросу могут служить данные по археологии укреплений ближневосточной границы, подробно рассмотренные С. Т. Паркером³⁰. Суммируя данные его исследования, отметим здесь следующее. В IV—VI вв. арабийский лимес — система пограничных укреплений провинций Аравия и Палестина Третья — переживает расцвет. Здесь строится множество укреплений, обновляются старые оборонительные сооружения, в них размещаются гарнизоны, которые соответственно снабжаются пограничными полями *agri limitanei*. В последующем, в V—VI вв., наступает быстрый упадок. Значительное количество укреплений на территории Палестины Третьей оказалось заброшенным³¹. Воинские соединения были либо распущены, либо перемещены на другие границы. Соответственно, кончалась история и *agri limitanei* данных областей. Таким образом, эволюция форм земельной собственности в районе Нессаны типична как для данного региона, так и в целом для рассматриваемой эпохи.

Этим исчерпывается информация о формах земельной собственности в византийской Палестине Третьей. Перейдем теперь к проблемам земельных отношений в Палестине Третьей. Кто и на каких условиях владел землей? Каковы размеры участков?

Письменные источники не дают практически никакой информации о размерах участков в Палестине Третьей. При описании участков в папирусах P_{Ness}, 16; 21; 31 дело не идет дальше указаний, что с севера, юга, востока и запада данный участок граничит с такими-то. В P_{Ness}, 24 говорится, что участок одного владельца увеличился на 5 кабий, однако это никак не помогает узнать, какова общая площадь участка, о котором идет речь.

В документах арабского времени P_{Ness}, 82; 90; 91 встречаются данные об урожайности зерновых культур и помесичные расчеты продажи фиников. Исходя из средних показателей урожайности, можно, в принципе, пытаться рассчитать площадь участков, тем более, что в P_{Ness}, 82 есть данные и о том, какое количество зерна было засеяно на полях³². Однако, данных для убедительного расчета площадей все же мало.

Единственные надежные данные о размерах полей дает археологический материал, относящийся, правда, не к Нессане, а к территории вокруг крупного населенного пункта, расположенного в 18 км восточнее, — к округе Шивты³³. Проведенные здесь в пятидесятых годах работы археологов выявили структуру и размеры полей в районе Шивты в древности³⁴. Поля располагались в долинах вади. Общая их площадь отражена в приводимой ниже таблице³⁵.

Площадь древних полей в га
в долинах вади в районе Шивты

Шейзаф — 66,2	Умм Тейран — 44,4
Корха — 118,9	Лаван собственно — 64,55
Зейтан — 51,17	Лаван с южными протоками — 150

На данной территории, согласно данным Кедара, были поля с ограждениями³⁶:

площадь в пределах	в долине в. Корха	в долине в. Зейтан	в долине в. Лаван	в долине в. Лаван с южными протоками
0,09—0,5 га	8	9	1	1
0,5—1 га	1	5	1	1
1—1,5 га	3	5	6	
1,5—3 га	3	5	3	2
3—10 га	6	1	1	4
более 10 га			5	

И. Кедар, отметим, приводит свои данные безотносительно ко времени. (Основана Шивта в набатейское время, расцвет же города падает на ранневизантийское время)³⁷. Однако климатические особенности района позволяют говорить о том, что едва ли за период от набатейского до ранневизантийского времени могли значительно измениться техника обработки земли и тем более размеры полей. Размеры эти, как известно, находились в прямой зависимости от количества осадков (или — от количества воды, поступающей по оросительным каналам). Последние

же две величины были достаточно постоянными и ограниченными из-за скудости осадков и ограниченности других источников поступления воды.

Несмотря на неполноту данных³⁸, материалы, собранные П. Кедаром, позволяют составить представление о размерах полей, а, следовательно, и о размерах земельной собственности в византийской Палестине Третьей.

По данным П. Кедара, среди полей с ограждениями, если суммировать по всем вади, преобладали те, площадь которых колебалась в пределах 0,09—0,5 га³⁹. Таковых двадцать. На втором месте поля площадью 1—1,5 га. Их восемнадцать. Полей площадью от 1,5 до 3 га — шестнадцать, от 3 до 10 га — тринадцать, от 0,5 до 1 га — одиннадцать. Крупных полей, площадью более 10 га, — всего пять.

Этот материал, на наш взгляд, ясно показывает, что в византийской Палестине Третьей преобладала мелкая и средняя собственность на землю. Сразу же, однако, необходимо договориться, что конкретных размеров земельных владений одного лица мы все равно не знаем. Нельзя исключать, что в руках одного хозяина концентрировалось несколько полей.

Перейдем теперь к рассмотрению данных о том, кто владел землей. За исключением одного случая, весь материал о землевладельцах в Палестине Третьей заключен в нессанских папирусах. Судя по документам, среди собственников земли в Нессане засвидетельствовано свободное гражданское население и воины местного гарнизона. Как уже отмечалось, гражданское население в документах фигурирует в основном без всяких специальных уточняющих пометок. Иногда, правда, владельцы земли охарактеризованы как наследники такого-то⁴⁰.

Никаких терминов, хорошо известных по египетским папирусам, которые позволили бы охарактеризовать того или иного землевладельца как неполноправного, зависящего от другого хозяина, в нессанских папирусах нет.

Один факт, характеризующий земельные отношения в Палестине Третьей, сохранился в неоднократно анализировавшейся в научной литературе⁴¹ истории Аморкеса, рассказанной малоизвестным историком V—VI вв. Малхом Филадельфийцем. (FHGg, vol. IV, p. 112—113). События, рассказываемые им, относятся примерно к 473 г.

В этой истории арабского вождя, обосновавшегося в византийской провинции Палестина Третья и с удивительной легкостью добившегося от императора Льва утверждения самого себя в ранге феодала арабов Палестины Третьей, для нас интересен следующий момент.

По словам Малха, Аморкес имел немалые земельные владения, часть из которых захватил силой оружия, часть же получил от императора.

Это свидетельство ясно показывает, что среди собственников земли в провинции были вожди арабских племен. Некоторый параллельный материал⁴² позволяет уточнить и дополнить свидетельство Малха. При расселении варварских племен на территории Империи имперская администрация была вынуждена заключать с ними договоры о союзе, так или иначе беря их на службу — на службу по защите границ. Анализ многочисленных примеров такого рода, осуществленный П. Караянипулосом, позволяет, как кажется, с уверенностью говорить, что сутью соглашения императора Льва с Аморкесом стало разрешение последнему поселиться в приграничной полосе Империи, в Палестине Третьей, на правах *limitanei*. Так вчерашние кочевники превратились в защитников границ Империи.

Изложенные выше данные позволяют подвести некоторые итоги по истории развития земельных и земельных отношений в византийской Палестине Третьей.

На территории провинции засвидетельствованы следующие виды земельной собственности:

- императорская (императорские хозяйства — *сальтусы*);
- общинная (общественная);
- монастырское землевладение;
- различные формы частного землевладения. Среди последних особо выделяются земельные владения солдат местного гарнизона, относящиеся к категории *agri limitanei*. Владельцы такой земли не являлись в юридическом смысле полными собственниками участков. Участки *agri limitanei*, как и *castellorum loca*, не подлежали свободной продаже. Их можно было лишь уступить — *παράχωρησιν* — воину того же гарнизона.

Говоря о владельцах земли и отношениях между собственниками по поводу земельных владений, особо необходимо отметить следующее. В сохранившихся документах нет ни одного случая употребления какого бы то ни было термина, который позволил бы увидеть в том или ином хозяине участка колона, раба. Правда, отсутствие терминов не означало отсутствия реальных лиц. Уже сам факт существования императорских хозяйств позволяет говорить с достаточной уверенностью о том, что на территории провинции колонат был распространен, как и во всех других областях империи. Ничего более конкретного по данному вопросу, к сожалению, сказать нельзя.

Среди владельцев земли в провинции фигурируют, как показывает история Аморкеса, вожди союзных с Империей арабских племен. Юридический их статус как землевладельцев не во всем ясен.

Известные особенности имело и землевладение солдат местного гарнизона. Помимо *agri limitanei*, которые не были в полной собственности владельцев, воины могли обладать на правах

ничем не ограниченной собственности и земель, и любыми другими объектами. Возникновение такой собственности не должно было быть связанным с военной службой, как в случае с *agri limitanei*.

Нессанские папирусы перечисляют типичные случаи возникновения земельной собственности. Это — наследование земли, раздел земли, уступка участков *agri limitanei*. В сохранившихся папирусах нессанского архива нет документов о продаже земли, однако не приходится сомневаться, что и здесь, как и в любой другой провинции, купля-продажа земельных участков была обычным явлением.

Таковы все имеющиеся в источниках данные о землевладении и земельных отношениях в византийской Палестине Третьей.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. В результате ряда перераспределений земли между провинциями Аравия и Палестина, территория провинции Аравия сильно сократилась, а территория Палестины Третьей была разделена на три части. В Палестину Третью попали: Синай, территория пустыни Negev, а также области, традиционно именуемые в историко-географической литературе XIX—XX вв. как область Эдома, область Моава. Подробнее см.: Sartre M. Trois études sur l'Arabie romaine et byzantine. Bruxelles, 1982, p. 71—75; Gutwein K. C. Third Palestine. A Regional Study in Byzantine Urbanization. Washington, 1981, p. 15—26.

2. Нессана — современное название 'Ауджа-л-Хафир — небольшое поселение в южной Палестине, в нескольких десятках километров на юго-запад от Беершевы. Здесь в середине тридцатых годов XX в. были обнаружены при раскопках 195 исключительно богатых по содержанию греческих, латинских, греко-латинских, арабских и греко-арабских папирусов. Документы на папирусах, а также надписи, дают очень подробную картину жизни поселения от 500 до 700 г. Публикации папирусов: Excavations at Nessana. Vol. 2. Literary papyri by G. L. Casson and E. L. Hettich. Princeton, 1950; Excavations at Nessana. Vol. 3. Non-literary papyri by G. J. Kraemer, Princeton, 1958.

3. Аналогично и в провинции Аравия: Georg. Kurz. Descr. orb. Rom., 1076.

4. Alt. A. Die griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der 'Araba. Berlin und Leipzig, 1921, p. 11—13.

5. См., например: Harmand L. Le patronat sur les collectivités publiques des origines au Bas-Empire. Paris, 1957, p. 471—472; Zulueta F. De patrocinii vicorum. A commentary on Codex Theodosianus XI. 24 and Codex Justinianus XI, 54. (Oxford Studies in social and legal history edited by P. Vinogradoff, vol. 1, 2). Oxford, 1909, p. 32—33.

6. Finkelstein I. Byzantine Monastic Remains in the Southern Sinai. (With a Contribution on Greek Inscriptions in Dier Rumhan, Sinai by A. Ovadiah). // DOP, № 39, (1985), p. 46; Phot. 5. Complex 220. Argicultural Plot surrounded by Stone Wall and Remains of Chapel; p. 51—54; 57; 74.

7. См. карту: Finkelstein I. op. cit., p. 43.

8. Подробнее см. ниже, прим. 39.

9. О монастырях в Палестине и церковных имуществвах в целом в Византии см.: Левченко М. В. Церковные имущества V—VII вв. в Восточно-Римской Империи. // ВВ, т. 2 (22) М., 1949, с. 11—59.

10. Восстановление издателя. Текст в этом месте не сохранился.

11. Эпитет *καθολικός* прямо указывает на то, что 'Абд ал-Г'а был военным нессанского гарнизона. См.: PNESS, 16, 13; 17.

12. Т. е. 633,35 м². Один кабинет — единица площади, применявшаяся в ранневизантийское время. Сиро-палестинский вариант этой меры площади составит 126,67 м². См.: Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970, p. 76; 79; 284.

13. Никаких сведений о Валенте нет. Все же его типично латинское имя позволяет, как кажется, считать его военным местного гарнизона.

14. Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II—I вв. до н. э. М., 1960, с. 201, 207, 209, 214, 270, 313, 314, 346.

15. Taubenschlag R. The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri 332 B. C. — 640 A. D. Warszawa, 1955, p. 228—229; Johnson A. Ch. Roman Egypt to the Reign of Diocletian. (An Economic Survey of Ancient Rome edited by T. Frank. vol. 11). Baltimore, 1936, p. 150—153.

16. Lewis N. Greek Papyri in the New York University. I. Fourth century documents from Karanis. Leiden, 1967, p. 42—50.

17. Taubenschlag R. The Law of Greco-Roman Egypt... p. 417—418.

18. О близости и, возможно, даже равнозначности понятий *castellorum loca, territoria; agri limitanei* свидетельствует, на наш взгляд, то, что в Кодексе Юстиниана оба проинтерпретированных документа стоят рядом. Ср. также: D. van Berchem. L'armée de Dioclétien et la réforme constantinienne. Paris, 1952, p. 20—21.

19. Gichon M. The Origin of the Limes Palaestinae and the Major Phases in its development. // Studien zu den Militärgrenzen Roms. Vorträge des 6. Internationalen Limeskongresses in Süddeutschland. (Beihefte der Bonner Jahrbücher. Band 19). Köln, 1967, p. 167; 187; Excavations at Nessana... vol. 3, p. 22.

20. Excavations at Nessana. (Auja Hafir, Palestine). vol. 1. Edited by H. Dunscombe Colt with contributions by T. J. Colin Baly; V. Grace; G. E. Kirk; A. R. Bellinger; D. B. Harden; Ph. Mayerson; C. B. Welles; L. Bellinger; W. Kendall; F. Rosenthal. British School of Archaeology in Jerusalem. London, 1962, p. 13—15.

21. Karayannopoulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung (Byzantisches Archiv. Heft 10). München, 1959, p. 79—80.

22. О типичности этой ситуации см. ниже, с. 9.

23. Digesta, 49, 17, 11.

24. Таков, например, Иоани, сын Асада, из PNESS, 16.

25. Например: PNESS, 16; 17; 18; 20 etc.

26. В документе 24 строчка.

27. Э. Патлажан, анализирувшая этот папирус, полагает, что речь здесь идет об оплате зерном труда сезонных

- работников, нанимаемых, как правило, для уборки урожая. (Pallagean E. Pauvreté économique et pauvreté sociale à Byzance. — 4e—7e siècles. Paris, 1977, p. 266, note 226, p. 353); Об оплате натурой труда должностных лиц см: Pallagean E. Pivvreté... p. 351; Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. // *Жюнец античного города в Византии*, Л., 1971, с. 185, 189.
28. Такова точка зрения К. Дж. Кремера, издателя третьего тома Excavations at Nessana... vol. 3, p. 24.
29. Равенна: RTJd, 16, 1.26; 31; 54; 64; 75; 85. Данный папирус датируется примерно шестистым годом. Рим — RTJd, 17, 1.26. Данный папирус датируется примерно началом VII в. См. также: Бородин О. Р. Эволюция войска в византийской Италии в VI—VII вв. (военно-организационный аспект) // BB, т. 46, (1986), с. 125.
30. Parker S. Th. Romans and Saracens: a History of the Arabian Frontier. Philadelphia, 1986. (American Schools of Oriental Research. Dissertation Series, 6).
31. В провинции Аравии — несколько меньшее число.
32. По данным папируса P^Ness, 82 такой расчет осуществлен издателем. (Excavations... vol. 3, p. 237—239). Выкладки эти очень примерны.
33. Это — современное название. Древнее название известно в нескольких вариантах: Сбайта, Субайта, Эсбайта.
34. Kedar Y. Ancient Agriculture at Shivtah in the Negev. // IEJ, vol. 7, (1957), № 3, p. 178—189.
35. Составлено на основе: Kedar Y. Ancient Agriculture... p. 181; 185. См. также: Шифман И. Ш. Набатеяское государство и его культура. М., 1976, с. 32—33.
36. Ограждения полей — один из основных земледельческих приемов, использовавшихся в древности в данных областях. Ср. также: Шифман И. Ш. Набатеяское государство... с. 30—31.
37. Gutwein K. C. Third Palestine... p. 89.
38. Данные есть только для полей с ограждениями.
39. В этих же пределах колеблется площадь полей вокруг синайских монастырей (Finkelstein I. op. cit., p. 46; 51; 56; 71).
40. См., например: P^Ness, 16; 21; 24.
41. См.: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.—Л., 1964, с. 50—64.
42. Karayannopoulos J. op. cit., p. 76.

A. G. Grouchevici

LA PROPRIÉTÉ FONCIÈRE ET LES PROPRIÉTAIRES FONCIERS DANS LA PROVINCE BYZANTINE PALAESTINA TERTIA

Les sources papyrologiques (l'archive de Nessana) ainsi que quelques données des auteurs de l'époque proto-byzantine permettent de restituer les formes de la propriété foncière dans le sud palestinien qui formait aux IV—VII siècles la province Palestine Troisième. En même temps ces sources donnent la possibilité de déterminer la position sociale des propriétaires de ces terres.

Dans Palaestina Tertia nous trouvons les suivantes formes de la propriété foncière: les domaines impériales; les possessions des monastères; les terres dans la propriété privée; les terres des soldats des garnisons des limitanei: 1. agri limitanei, castellorum loca. 2. les terres dans la propriété privée des soldats des garnisons des limitanei.

Les agri limitanei, castellorum loca n'étaient dans la propriété privée absolue des soldats qui cultivaient ces terres. Ils ne pouvaient pas les vendre librement. Ils étaient autorisés seulement à céder (παροχωρεῖν) ces terres à un autre soldat du même garnison. (P^Ness, 23; 24; 32).

L'histoire d'Amorcesos, racontée par Malchus de Philadelphie (FHGr, vol. IV, p. 112—113) montre que parmi les propriétaires fonciers en Palestine Troisième il y avait aussi des chefs des tribus arabes alliés à Byzance.